

Старостин Максим

Эрзац времени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Старостин

Эрзац времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55319872

SelfPub; 2020

Аннотация

В постигнувшем катастрофу городе людям пришлось научиться выживать. Кто-то снискал свое утешение в новообразованной секте, другие же вынуждены примыкать к вооруженным группировкам. Билл Гротеск – человек с сомнительны прошлым – решает в одиночку пересечь город и встретиться со старым приятелем. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Плохо, что глупость не вызывает болевых ощущений. Невежество – одно дело, но наше общество всё в большей степени процветает на глупости. Оно полагается на людей, которые соглашаются со всем, что им скажут. Средства массовой информации культивируют глупость в качестве позиции, которая не только приемлема, но и похвальна. – «Девять сатанинских грехов»

Глава 1

Январским холодным вечером Билл Гротеск сидел в наиболее сохранившемся номере бывшего отеля на окраине города. Лишь одному Богу было известно, как он сюда попал и что собирается делать дальше. За окном была метель, снег давно потерял свой прежний вид, теперь он был грязным и падал на землю серыми хлопьями, как пепел после извержения вулкана. На улице то и дело слышались истошные крики, а сильное завывание ветра лишь усиливало эффект и добавляло безнадежности всему происходящему.

Город в этой части был особо оживлен по ночам, мелкие, отбившиеся от основного мира группировки людей шастали по округе в надежде найти одинокого проходимца или очередного выкинутого на улицу ребенка; это был самый легкий способ насытиться в этот морозный вечер. Билл сделал глоток мутной воды, хотя в лучшее время он предпочитал пить что-либо содержащее алкоголь, и уселся на диван, чтобы ознакомиться со свежим номером газеты, который он успел прихватить еще по пути в это место.

В первой колонке рассказывалось о группе ученых, которые продвинулись в своих исследованиях по очистке радиоактивного воздуха в городе. Билл никогда не верил в эту чушь, ее писали ровно через каждые три месяца, всегда были одни и те же слова, слегка видоизмененные для правдо-

подобности. На деле же, с неба по-прежнему засыпал собой весь город черный снег, из труб текла непонятная на вид и вкус вода, весь город был отравлен, как и его обыватели.

Во второй колонке новостей, как всегда, красовалась история про Одарённых. Так себя называла группа людей, которая за свою истинную суть существования принимала саму Смерть как таковую. Эта шайка, на деле их насчитывалось уже порядка двух сотен, достаточно прочно укоренилась в городе и продвигала свои верования в массы, считая, что цель каждого человека умереть не собственной или случайной смертью, а прийти к этому подготовленным. Провести соответствующий ритуал, при этом чем раньше человек к этому придет – тем счастливее окажется после. Правительство после нескольких неудачных попыток прикрыть этот балаган вовсе опустила руки и посчитала, что Одаренные никак им не мешают, поэтому просто перестала обращать на них внимание, предоставив вторым тем самым полную свободу действий.

В момент как Билл дочитал до середины, в дверь номера неожиданно начали стучать. Он отложил газету и резко вскочил. Он никого не ждал, и никто даже не знал о том, где именно он сейчас находится. Медленно подходя к двери, он начал прислушиваться. За дверью по его ощущениям было как минимум пара человек, стук в дверь с каждым разом приобретал менее терпеливый характер.

После пары серьезных ударов в дверь, но не принесших

никаких результатов, до Билла донесся басовитый голос.

— Эй, мы знаем, что ты там! Мы увидели еле горящий свет в твоём номере. И ты либо смельчак, либо ополоумевший дебил, раз решил сунуться сюда.

Билл услышал хохот за дверью и теперь отчетливо различал трех разных людей.

— Давайте выломаем эту чертову дверь, сосунку никуда не деться, а вот вечер еще длинный, не хочется тратить его на одинокого влипалу.

Через мгновение дверь разлетелась в щепки, трое неотесанных мужиков ворвались в этот злополучный номер отеля.

Один из них был явно крупнее остальных, на вид ему было лет 30, другие же дотягивали разве что до 23, хотя за слоями грязи покрывающей их лица разобрать наверняка было проблематично. Одеты все трое были одинаково: кожаные серые куртки, то ли от осевшей на них радиоактивной пыли, то ли действительно такого цвета; черного цвета штаны, подпоясанные широким ремнем с железной бляхой в форме солнца и двумя перекрещенными костями снизу, а-ля Веселый Роджер этот видоизмененный символ принадлежал Одаренным. А на ногах массивные сапоги.

Здоровяка звали Чед, он был их лидером, заводилой и просто не давал двум братьям Наксу и Риктусу помереть с голоду. Встретились они с полу года назад, на очередном обращении к народу Одаренных, там то Чед их и заметил. Он некоторое время скитался один и решил наконец обзаве-

стись парочкой помощников, все же одному в нынешних реалиях было крайне тяжело продержаться достаточно долго. Чем-то два брата ему приглянулись.

В комнате отеля стоял полумрак, одна лампа лишь слегка освещала очертания помещения. Здесь была одна, но достаточно просторная комната, в дальнем конце которой имелось еще одно маленькое помещение под ванную. Трое людей были возбуждены предстоящим действием, все тяжело дышали, оглядывались по сторонам вытаращив глаза высматривая своего влипалу, предвкушая приближающийся пир. Билл затаился в ванной комнате и ждал подходящего момента. Из оружия при нем был лишь нож марки Аллигатор, крепко прикрепленный к поясу его брюк. Добыт нож был при довольно странных обстоятельствах на старом месте работы. Свой револьвер он опрометчиво оставил на тумбочке рядом с диваном, оставалось надеяться, что его новые друзья не заметят эту столь полезную вещь в неподходящий для него момент.

— Так, парни, этот черт не мог улизнуть, – шепотом сказал Чед. – Будьте осторожны и осмотрите тут все.

— Я думаю нам стоит держаться вместе, вдруг он подготовил для нас ловушку, – с подозрением произнес Накс, подходя ближе к своему брату.

— Не будь идиотом Накс, вряд ли мы забрели к Кевину Маккалистеру, да и к тому же у него совсем не было времени подготовиться, – с усмешкой произнес Риктус.

— Заткнитесь вы оба, осталось только одно место, где этот трусливый щенок может прятаться, — Чед указал рукой на дверь в ванную. — Вышибем дверь, войдем все вместе и убьем его, он не сможет справиться сразу с тремя.

Билл крепко сжал рукоятку своего ножа, отделанная кожей и повторяя каждый изгиб, она ложилась в его левую руку как влитая. Он не слышал, о чем перешептываются эти гады, но отчетливо понимал суть происходящего, это было не в первой. Услышав приближающиеся шаги, прикинув в какой момент один из них мог оказаться перед дверью и положившись на свою удачу — Билл с силой ударил по ней ногой. Дверь с легкостью выбило с петель, за которой в тот момент находился Риктус, его сбilo с ног, падая он ударился головой и на время потерял сознание. Воспользовавшись небольшой заминкой, Гротеск замахнулся ножом на стоящего с лева Накса, который в свою очередь оказался достаточно быстрым и смог увернуться, в результате чего нож лишь слегка полоснул его по руке.

— Довольно, убьем нахер этого выскочку, — начал кричать Чед и с размаху ударил, чем-то вроде куса заржавевшей трубы, по ноге Билла, заставив того подкоситься от боли и упасть на одно колено. Не дожидаясь, когда последует следующий удар, Билл вонзил Аллигатор в ногу только что ударившему его Чеду, после чего молниеносно вытащил нож и пронзил ему вторую ступню. Нож прошел насквозь, разрывая сухожилия и застряв в деревянном полу. По комнате

разнесся пронзительный крик и приказ сделать уже хоть что-нибудь полезное своим людям.

Накс, вооруженный самодельной палицей, состоящей из биты и гвоздей, бросился напрямик на жертву. Билл сделал рывок через лежащего на полу Риктуса, прикрытого сверху дверью. Но снова продемонстрировав свою скорость Накс, палица успевает достичь своей цели и впивается гвоздями в лодыжку Гротеска. Невероятно жгучая боль, словно раскаленные угли, охватывает всю ногу. Превозмогая эти ощущения, Билл с разворота бьет здоровой ногой в колено нападавшему, явно ломая его, заставляя того выронить свое оружие и упасть на пол с перекосившей лицо гримасой боли. Сделав последние усилия, Билл добрался до тумбочки и схватил свой Bull-S.

Риктус тем временем оклемался и стоял возле своего брата помогая ему подняться. Вырывавшиеся ругательства, впоремешку с возгласами боли, проклинали эту снежную ночь и решение поживиться мясом в этой дыре. Чед держал окровавленного Аллигатора в руках, в глазах горела ярость, его взгляд был направлен исключительно на человека, одиночку, обезумевшего психа, который решил один провести ночь на задворках Рокус-сити. Однако, хоть внутри все полыхало от гнева, Чед стоял неподвижно. Все трое были под прицелом у Билла.

— Кажется наше знакомство немного не задалось, — пытаюсь наконец отдышаться обратился к трем мужчинам Билл.

— Я выпущу твои кишки, зашью твоё брюхо и заставлю тебя их сожрать, после чего вспорю тебя снова, мразь. — Брызжа слюной и трясясь от злости орал Чед, по-прежнему не совершая никаких лишних телодвижений. Оружие сейчас можно было встретить крайне редко, Чед знал три типа людей у которых имелись стволы: копы — эти всегда при оружии; элитные группировки — оружия было меньше чем у легавых, зато более убойное; и наконец — кретины, которым по счастливой случайности удалось занять какой-нибудь простенький кольт, чаще всего их же и убивавший в последствии. Только вот он не знал, к какой из категории можно отнести этого человека, поэтому разумнее было не рисковать, пока что.

— Давай только ты не будешь делать это моим Аллигатором, он уже однажды побывал в моем теле, и приятно, честно сказать, было мало, — начал заговаривать зубы Билл. — Однако этот нож мне очень дорог, так что будь так любезен, положи его на пол и подтолкни ко мне.

Чед бросил нож и пнул его в сторону человека с револьвером.

«Что же мне с ними делать, — подумал Билл, поднимая свой нож. — Долго держать их на мушке я не смогу, раны дают о себе знать, ровно стоять на ногах становится сложнее с каждой минутой».

— Мужик, оставь нас в покое, ты победил, а сейчас моему брату нужна помощь, — обращаясь к Биллу, Риктус тем

временем сам смотрел на Чеда.

— Я уйду первый, а вы на время оставайтесь здесь, дальше делайте что хотите, и давайте без глупостей, – прихрамывая на одну ногу Билл начал медленно двигаться к выходу из номера, не сводя ствол с каждого из них.

Когда Билли проходил мимо здоровяка, тот удостоил его смачным плевком в лицо и очередными познавательными историями о содержимом человеческого организма и его нестандартном применении. Уже добравшись до выхода, произошло то, чего Билл так опасался.

Не выдержав напряжения и злости, Чед сорвался и решил рискнуть. Достаточно быстрым движением он достал из заднего кармана штанов так называемый мини-гарпун – самодельное устройство, работающее по принципу резкого сжатия газа, которое приводит к выстрелу металлического стержня, соединенного прочной нитью с самим устройством, на конце которого имеются острые зубчики, чтобы прочно застревать в теле. Обычно его применяют при охоте на детей, так как сам стержень достаточно мал и взрослому человеку не составляет труда от него избавиться, если конечно он не угодит в глаз или сердце. Детям же это сделать было практически невозможно.

Прозвучало два выстрела, один из которых был значительно громче другого. На улице неподалеку кто-то начал кричать. Прежде чем упасть с пробитой меж глаз головой, Чед таки успел нажать на спусковой механизм, стержень про-

летел в считанных сантиметрах от головы Билла, оставив небольшую ссадину на правом виске.

Билл Гротеск уже спустился в один из переулков и слился с окружающей его темнотой, однако он еще мог слышать доносящиеся крики двух братьев, все еще находившихся в его бывшем номере отеля.

Снег идти перестал, отчего улицы казались еще более мертвыми и пустынными, лишь изредка, если хорошо прислушаться, можно было услышать протяжные крики и стоны умирающих повсюду людей. Город погружался в глубокую январскую ночь.

Глава 2

Хоть и по сей день в главном зале вершились судьбы множества людей, Городской Суд Рокус-сити ныне не исполнял своих прямых назначений. Внешний вид также оставял желать лучшего. Радиация и годы запустения сделали свое дело. Могучие колонны из белого камня, поддерживающие некогда красивый расписной фасад здания, перестали существовать, задняя часть суда превратилась в руины, нигде не было окон, поэтому в зимнее время в центральном зале, во время совещаний, всегда горел огромный костер. По большинству стен паутиной расплзлись огромные трещины, казалось, достаточно одного сильного порыва ветра чтобы окончательно превратить в пыль это прекрасное некогда строение. Суд всем своим обличем напоминал раненого животного, бившегося в предсмертной агонии, павшего от могучего зверя – времени.

Сегодня, 12 января 2025 года, на входе в здание городского Суда, уже как год красовался большой символ в виде солнца с двумя перекрещенными снизу костями. Здание использовалось Одаренными как главный сборный пункт, где проводились всевозможные ритуалы и дискуссии по предстоящим планам.

Уайлз Моррен заседал в своем кабинете погруженный в собственные мысли, размышляя о том, что он успел пере-

жить и как смог измениться за последние несколько лет.

Это время действительно было богатым на события, всего пару лет назад от простого, никем не примечательного жителя Рокус-сити его отличало лишь собственное мышление по поводу того, ради чего на самом деле живет на Земле человек. Изначально Моррен любил просто пофилософствовать на эту тему, ему нравилось рассуждать и строить всевозможные теории по поводу смысла жизни. Он изучал множество литературы, но еще с детства истинную любовь Уайлз питал к мифологиям всевозможных культур, в частности касающихся богов Смерти. Были, однако, моменты с истолкованием которых Моррен был не согласен. Зачастую боги Смерти: будь то Аид, Танос, Хель или Миктлантекутли, всегда описывались и представлялись антагонистическими божествами, против которых борется первичное божество. По соображения Уайлза, Смерть всегда являлась неким высшим благом, которое человек должен заслужить в течении своей жизни, и чем раньше он сможет этого достичь, тем ценнее будет конечное вознаграждение. И он знал, что однажды сможет помочь всем бедным людям обрести покой.

Большую часть жизни Уайлз боялся даже думать о том, чтобы поделиться с кем-то своими мыслями на этот счет, он был уверен, что не получит одобрения, будет не понят окружающими. Он боялся, а оттого злился на самого себя, что не может донести до людей их истинное предназначение в этом

мире. Будучи изначально одиночкой, глубокими ночами он выбирался из своего убежища в поисках очередной жертвы, он был предельно осторожен и нападал исключительно на пожилых, больных и ослабленных людей, иногда попадались и дети.

Первостепенной целью было не примитивное утоление голода, Уайлз Моррен спасал людей, он дарил им шанс на лучшее существование, совершенно не требуя чего-то взамен. Он проводил множество испытаний. Различными способами умерщвляя своих пациентов, пытаясь достичь нужного результата, что впоследствии превратилось в обязательный Смертный ритуал. Большинство подопытных не разделяло взглядов Моррена, они сопротивлялись и молили пощадить их. Уайлз всегда приговаривал что делает для них одолжение, что он лишь проводник в более лучшую и чудесную жизнь, в которой нет ни боли, ни всевозможных проблем этого мира. Что их ждет спасение.

После довольно длительного ритуала, сильно истощавшего его как физически, так и морально, он наконец приступал к поглощению уже безжизненного тела. Так повторялось из ночи в ночь на протяжении длительного времени.

В этот момент в дверь его кабинета кто-то постучал.

— Входите, – с небольшой заминкой ответил Моррен.

— День добрый, верховный Жрец, – с поклоном произнесла женщина, – я выполнила ваше поручение и смогла

отыскать новых последователей в районе Рахта, как вы и предполагали.

— Рад это слышать, наконец этим бедолагам повезло и вскоре их прежние мучения будут вознаграждены, — указав рукой на кресло, Уайлз продолжил. — Не стойте в дверях, прошу присаживайтесь.

Венди Ла-Вей находилась в кабинете основателя Одаренных далеко не в первый раз, однако каждый раз переступая через порог она чувствовала, как по телу пробегали мурашки. Кабинет был обставлен всевозможным декором из прошлого. На стенах висели картины, демонстрирующие богов различных культур и эпох. В углу кабинета стоял бюст некоего мужчины, на табличке было выгравировано имя Говард Стэнтон Леви. Большую часть одной из стен украшал го-белен с изображением некоего короля верхом на коне под-ле замка. Но больше всего Венди поражала одна из картин в жанре ванитас, смысловым центром композиции которой выступает человеческий череп, слева нарисован сорванный цветок, помещенный в небольшую колбу с водой, а справа стоят песочные часы. Ей всегда хотелось задержаться после очередного доклада и просто любоваться этим творением.

Сев напротив Уайлза, Ла-Вей продолжила свой доклад. — Как я уже сказала, я отыскала группу людей готовых полностью вам довериться, Жрец. Этот сброд людей состоял из нескольких небольших группировок. Пообщавшись с ними, стало понятно, что они устали сражаться по ночам за выжи-

вание и пропитание, – не отрывая взгляда от Моррена она продолжала. – В результате чего их главари пришли к обоюдному решению присягнуть на веру культу Одаренных, доверить ему свою жизнь и наконец стать счастливыми и...

— Во-первых никогда больше не называй этих людей сбродом, – перебив Ла-Вей чуть повышенным тоном сказал Уайлз, – во-вторых я надеюсь ты отправила за ними нескольких наших людей, чтобы они могли показать дорогу и возможно ответить на появляющиеся вопросы. Все же, решаясь на что-то новое людям свойственно сомневаться в правильности их решения, если в этот момент их не поддержать они могут передумать и уйти.

— Да, – кивнула Венди – По прибытию сюда я сразу же отправила в район Рахта Алистера и Элифаса, они лучшие в своем деле.

— Замечательно, также подготовь комнаты в соответствии с общим числом группировок, прибывающих к нам. Пусть все они будут находиться исключительно со своими людьми.

«Дам им время сегодня обустроиться, а уж утром сам со всеми познакомлюсь и дам следующие распоряжения, – решил Моррен. – Заодно отсеются непригодные для Смертного ритуала, но вполне пригодные для другой цели люди».

Воспользовавшись паузой в их диалоге, Ла-Вей в очередной раз упивалась прелестью любимой картины, казалось, что ее самой больше здесь нет. Она оказалась в смертельно

темной комнате, перед ней стоял лишь один белый стол, на котором лежал красного цвета человеческий череп. Слева она все так же могла наблюдать сорванный цветок, кажется, это была лилия, а справа стояли песочные часы, песчинки которых уже почти полностью ссыпались вниз. Ей захотелось дотронуться до черепа, она протянула руку...

— Эта картина символизирует бренность человеческой жизни и торжество смерти, — сказал Уайлз.

Венди аж слегка подпрыгнула на своем стуле от неожиданности. — Ох, да... эта картина мне очень понравилась, кажется, я могла бы любоваться ей вечно, — промолвила она, думая, как же глупо сейчас выглядела в лице верховного Жреца.

— Что-ж, если тебе больше нечего мне сказать, то на сегодня все. Готовься отправиться теперь в район Хофер-рит, что на севере. Говорят, днем людей в том месте не сыскать, так что придется идти ночью.

Поклонившись, Венди Ла-Вей покинула кабинет главы Одаренных.

Оставшись вновь один, Уайлз Моррен уже предвкушал утро завтрашнего дня. Множество новых последователей, наконец уяснивших какой же путь для них по истине, является правильным.

— Каин, зайди ко мне в кабинет. — По громкой связи позвал своего заместителя Моррен.

Спустя пару минут дверь приоткрылась и на пороге по-

явился Каин Бейли, правая рука верховного Жреца Одаренных.

— Рад служить, верховный Жрец Моррен. – С поклоном произнес он. – По какому вопросу вызвали?

— Хотел свериться с нашим графиком и списком дел на ближайшую неделю. Нужно найти время с целью проведения Смертного ритуала для наших новых последователей.

— Разумеется, в данный момент их как раз ожидают, для всех уже подготавливают комнаты. Из сообщения Алистера стало известно, что все до единого решили пройти этот путь, никто не вернулся обратно. – Увидев блеск в глазах Жреца Каин продолжал. – Весь день воскресенья полностью свободен, думаю это очень удачное время. Вы могли бы устроить показательный ритуал с обращением ко всем людям на Карнской площади. Можно пустить объявление в газеты уже сейчас и тогда к воскресенью вся площадь, я уверен, будет заполнена людьми. – Бейли ожидающе смотрел на Моррена.

— Думаю ты как всегда прав Каин. Подобное мы устраивали лишь раз в самом начале нашего пути. – сделав ностальгическую паузу, Уайлз продолжал. – Даже в тот день пришло довольно много народу, хоть власти всячески и пытались нам тогда помешать. Сейчас же все иначе. В этот раз мы привлечем к нашему движению сотни людей.

— Рад это слышать, Уайлз. Немедленно займусь подготовкой. – Поклонившись, Бейли поспешил к выходу.

Усевшись в мягкое кресло возле окна и устремив взор

на садящееся солнце на горизонте и держа в одной руке бокал красного сухого вина, Уайлз Моррен вновь предался размышлениям:

«Только представь себе... Карнская площадь, толпы людей соберутся в ожидании моей речи, собственными глазами увидят Смертный ритуал. Это будет великий день. Раньше о таком я мог только мечтать, но я всегда верил...».

Однажды, в одну из сотен похожих друг на друга ночей, жизнь Уайлза Моррена сделала значительный шаг вперед. Ночь обещала быть крайне неудачной, уже множество часов он безрезультатно шастал по улицам, нарываясь лишь на группы людей, с которыми в одиночку не мог справиться. И вместо того, чтобы дарить людям новый дивный мир, ему приходилось изрядно постараться чтобы скрыться и не быть убитым, а после и съеденным на месте этими дикарями. Но Уайлз не винил людей в таком поведении, он искренне сочувствовал им и лишь надеялся, что однажды сможет в открытую помогать всем желающим достичь истинного счастья.

Ночь подходила к своему логическому завершению. Уайлз Моррен, опечаленный и уставший взял курс на свое убежище, думая, куда же стоит сделать вылазку в следующую ночь. Погруженный в свои мысли, Моррен совершенно перестал заботиться о своей безопасности, в следствие чего поздно понял в каком положении оказался.

Перед ним стояла стройная девушка с рыжими волосами, собранными в хвост. Округлое личико с выделенными черной помадой губами и обведенные черной тушью изумрудного цвета глаза, пристально всматривались в Уайлза. Глаза девушки светились и переливались в лунном свете точно драгоценные камни. На шее красовалось некое ожерелье, выполненное из человеческих зубов, отбеленных до идеального состояния, оно внушало уважение к даме. «Наверняка это трофеи с ее жертв, – мелькнула мысль в мозгу Моррена. – Может она тоже проводит некие ритуалы». Одетая девушка была в пальто белого цвета строгого пошива, на одной стороне которого красовался еще свежий кровавый отпечаток руки. На ногах были черные сапоги на небольшом каблучке.

Уайлз чувствовал, как сзади к нему приближается еще один человек. Бежать было некуда. На лице незнакомки застыла ухмылка.

Глава 3

Он не смыкал глаз уже около 45 часов. С каждым днем на улице становилось все холоднее. Ледяной ветер пронзал все тело, словно осколки стекла. Останавливаясь лишь в случае крайней необходимости: притаиться и дать пройти мимо одной из многочисленных группировок, догоняющей своих обессиленных врагов; подкараулить отошедшего за угол по нужде от своих людей человека, для того чтобы отрезать ему руку и как можно скорее скрыться; или в конце концов чтобы встать и спокойно покурить, размышляя о том, что следует делать дальше. Такими темпами Билл преодолел уже несколько небольших районов. Днем же он передвигался и вовсе без остановок, люди не могли охотиться на других в светлое время суток, это запрещалось законом. Поэтому в это время было безопасно, можно было расслабиться и продвигаться вперед, без опасения того, что тебе в любой момент могут вонзить в спину нож. Улицы в дневное время патрулировали копы, люди занимались своими делами, а многие оставались в своих домах залечивать ночные раны. Готовясь встретить новую во все оружия.

Билл Гротеск не мог припомнить из-за чего мир стал именно таким. Зато он отлично усвоил ныне действующие реалии, хоть и пытался им противоречить. Ситуация в городе сложилась следующим образом: верхушка Рокус-сити в

критический момент (после того как город поглотила радиационная пыль) поняла, что в городе может начаться анархия и следует это пресечь в кратчайшие сроки. Незначительное время спустя так и произошло. Жители будто сорвались с цепи, в городе наступил хаос, люди бунтовали и требовали от правительства ответов на многочисленные вопросы. В результате правительство все же ответило, после чего уже долгое время никто не решался задавать вопросов вовсе. Решив, что для подобного решения проблемы нет ничего лучше, чем жестокое подавление всевозможных мятежей, с целью заткнуть всех и вся, копы, работающие на правительство, в течении недели прошлись по всему городу, как железная дева, до смерти выжимающая все жизненные соки из человеческого тела. Было пролито много крови, людей убивали за малейшие нарушения – любой косой взгляд или недовольный шепот в их сторону карался смертью. Зато власть беспрекословно одержала верх над народом.

Радиация погубила практически все живое. Земля была испорчена и не пригодна более для выращивания пищи и роста растений. Большинство животных и птиц вымерло. Лишь изредка можно было встретить на улице бродячих собак, им в этом плане повезло больше остальных. Радиация значительно нарушила их нервную систему, но не смогла вовсе истребить как вид. Из-за этого они стали более жестокими и кровожадными, вновь стали дикими. Однако для тех смельчаков кто сумел их приучить – они становились настоящими

напарниками, готовые защищать до конца своих дней. Законом запрещалось убивать всех уцелевших животных.

Так называемый Новый Порядок содержал в себе с десятков и других законов, которые по сей день делают жизнь в Рокус-сити такой какая она есть.

После первой волны подавления недовольства среди граждан, в городе появилась новая проблема – стало заканчиваться продовольствие. Магазины пустели, последние урожаи были собраны. Людям нечего было есть, большинство стало умирать от истощения. С каждым днем ситуация становилась все хуже. Спустя некоторое время по городу стали ходить слухи о появившейся группе людей, занимающейся каннибализмом. По началу многие воспринимали это как глупую байку и не хотели верить в подобное, но в последствии стали убеждаться в обратном.

Завидев подобное положение дел, правительство увидело в этом решение проблемы со все более сильнейшей нехваткой пищи. В результате взяв под свой контроль и урегулировав такое поведение, выпустив новый закон, в котором указывалось что люди могут охотиться друг на друга лишь в темное время суток. При этом зарегистрированные группировки у правительства станут получать всевозможные поощрения: в виде одежды, убежищ, оружия и всего остального. Ценность и качество вещей увеличивалось с каждой прожитой неделей у конкретной группировки. Однако регистрироваться спешили далеко не все, ибо как правило, дольше двух

недель никто не выживал.

— Эй, приятель, сигаретки не найдется? – прохрипел пожилой мужчина.

Билл шел по оживленной улице. Был примерно полдень, стояла ясная морозная погода. В небе светило яркое желтое солнце, не приносящее никакого тепла, но красиво смотревшееся на чистом голубом небе. В этой части города, куда Билл не без проблем смог добраться, находился один из трех существующих ныне баров – располагались они на юге, западе и севере города – с выпивкой, поэтому народу здесь всегда хватало.

Подобных заведений было крайне мало, а людей, управляющих ими и способные делать какой-никакой алкоголь – и того меньше. Правительством такого рода забегаловки не запрещались, а иногда и маленько спонсировались. Среди же обычных горожан было единогласно установлено правило о ненападении на владельцев таких мест. Многие дорожили им как своим вторым домом.

— Всего одну сигаретку, братец. – Дергая Билла за рукав не унимался дед. – Я не затягивался уже сотню лет, ей богу.

— Отвали, старик. – Отдернув свою руку сказал Билл. – От тебя на милю пасет табаком, ставлю свою руку что смолишь ты как-раз не переставая.

— Так я это... прав ты в общем, раскусил старого. – Продолжая идти за Биллом не унимался дед. – Но тут ведь такое

дело, я стар и одинок, того и гляди не переживу очередную ночь, а так хоть покурю, напоследок то...

Не останавливаясь Гротеск достал смятую пачку Раннерс из внутреннего кармана своего плаща, в ней оставалось пять сигарет, три из которых были сломаны. – Так и быть старик, твоя взяла. – Бросив целую сигарету сказал он.

– Вот это да, Раннерс! – Поймав сигарету воскликнул старик. – Удачных тебе ночей, э-э... а как хоть звать тебя?

Билл Гротеск, не удостоив того ответом уже свернул в другой переулок, приближаясь к южному кабаку под незатейливым названием “Хмельная отдушина”.

Снаружи это была небольшая одноэтажная постройка, раньше это наверняка был маленький магазинчик, торгующий сырым мясом или еще чем съестным. Сейчас же это место выглядело не лучшим образом – разбитые местами окна, деревянная дверь, еле держащаяся на петлях, и наспех сколоченная табличка из прогнивших досок, на которой кривым подчерком красовалось название этого места. Пройдя внутрь, Билл окинул это заведение взглядом, выглядело оно ничуть не лучше, чем снаружи. Пара тройка грязных столов, за которыми выпивали люди, самодельная барная стойка в конце помещения и мужиком лет под 40 за ней, а в углу валялся один тип в луже собственной блевотины. Дополнял эту картину запах – присущий всем трем кабакам в этом городе – состоявший из смеси гнили с тонкой ноткой солода. Но все же посетителей здесь всегда хватало, люди любили это место.

Билл прошел к барной стойке и сел на свободный стул.

— Плесни чего покрепче, да сразу повтори.

Бармен наполнил два стакана темно-коричневой жидкостью и пододвинул посетителю.

Гротеск, не задумываясь одним глотком сразу осушил первый стакан. В одно мгновение он почувствовал, как по его промерзшему телу распространяется жгучее тепло. Это было самое приятное чувство за последние несколько недель.

— Я смотрю ты к нам с дальней дороги пожаловал, – рассматривая Билла произнес бармен. – Трудная ночь выдалась?

Не удостоив его взглядом, допивая второй стакан, он лишь снова сказал: – Повтори.

— Я смотрю ты не из разговорчивых, – наливая еще два стакана сказал мужик. – Не стану тебе докучать, вероятно за последние пару дней ты потерял своих людей, а сейчас думаешь, что же делать дальше, я часто вижу похожих на тебя. Мой лишь тебе совет – не теряй головы, а то не успеешь моргнуть как это выражение перестанет быть фигуральным.

Отчасти этот мужик был прав. Билл какое-то время внимательно смотрел на бармена, который в свою очередь начал обслуживать других посетителей, наконец он решил его вновь позвать.

— Знаешь, вероятно ты мог бы мне помочь. Я слышал, что управляющие всех трех баров хорошо знают друг друга, вы

вроде одной небольшой семьи, объединяющей вместе этот город с восходом солнца, я прав?

— Все верно, мы стараемся поддерживать связь.

— Тогда скажи мне, на севере подобным заведением все еще занимается Джо Биштекс?

— Э-э... да, общаясь с Джо в последний раз, он говорил, что у него начались проблемы со здоровьем, но на сколько мне известно от дела он еще не отошел.

— Спасибо за информацию. – Допивая третий стакан непонятого напитка Билл краем глаза заметил на краю стойки номер газеты. Взяв ее, его взгляду зацепилась новость, датированная 13 января 2025 года.

ЖИТЕЛИ РОКУС-СИТИ! ТОЛЬКО В ЭТО ВОСКРЕСЕНЬЕ

НА КАРНСКОЙ ПЛОЩАДИ САМ ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦ!

Приходи и услышь речь мессии нашего поколения,

Узри своими глазами Смертный ритуал!

Не пропусти, начало в 12:00

Отложив газету, Билл Гротеск выпил последний стакан и направился к выходу.

«Путь совсем не близкий, но мне все же стоит навестить Джо, расстались мы с ним в последний раз не лучшим образом, но выбора у меня нет. – Размышлял Билл. – Но для

начала нужно найти укромное местечко и хорошенько выспаться, иначе я не преодолею и трети пути...»

Начинало смеркаться, Гротеск двинулся на север в поисках места, где можно будет спокойно переночевать. Людей на улицах становилось все меньше, но находиться на них становилось с каждой минутой все опаснее. В прошлом этот район был отведен под торговую зону, шумные улицы были наполнены всевозможными магазинами и торговыми центрами. Работающий круглосуточно, этот район был самым оживленным местом во всем Рокус-сити. Сейчас же это место не отличалось от любого другого в этом городе. Сплошь запустевшие и покинутые дома, многие здания разрушены. Люди в основном старались жить в разного рода подвалах, это было наиболее безопасно. Из этого же района, еще до наступления темноты, жители старались уйти как можно дальше. Тут не было многоэтажных строений, а остальные не представляли необходимой безопасности для пережидания ночи.

Билл Гротеск свернул на Рикстерскую улицу, на которой в прошлые времена находилось самое популярное казино “Два Джокера”, неоновая вывеска которого светилась и переливалась множеством цветов, то и дело заманивая богатеньких мужичков спустить здесь очередной аванс. Сейчас же вывеска уже многие годы не пестрила красками, валяясь разбитой возле входа.

Подходя к казино Билл, заметил группу, состоящую из

четверых людей. К сожалению, они оказались не менее наблюдательнее него.

— Так-так, неужто отбившаяся от своего стада овечка забрела в наш лес. – обратился к Биллу мужчина по центру.

— Сейчас то мы снимем с тебя твою шкурку, ты только не дергайся. – подхватил второй.

— У меня нет на вас времени, лучше проваливайте пока целы. – Стараясь всеми силами скрыть невыносимую усталость произнес Билл.

— Парни, да вы только гляньте, неужто у нашей овечки прорезались клыки! Что же это за дела такие важные у тебя, дай угадаю, наверняка остался один и теперь ищешь уголок потемнее чтобы обоссаться там от страху? – Сделав шаг вперед продолжал мужик в центре.

— Слушай, Большой Эд, – окликнул центрально до этого молчавший мужик – мне кажется это тот тип, который убил Чеда, по описанию двух братьев он очень похож. Они мне про свою ночную вылазку весь день в баре трепали, после того как в себя пришли.

Билл тем временем, пользуясь моментом, незаметно для этой четверки нащупал левой рукой свой Bull-S, готовясь в любой момент выстрелить.

— Плевать я хотел на тех недоумков, перед нами стоит зазнавшийся ублюдок, убьем его и нам хватит этого на пару тихих ночей.

— Но судя по тому, что я слышал, – не унимался тот, –

он не так прост, как кажется, я слышал, что у него даже есть ств...

Устав от вечных перепалок Большого Эда и Чипли, четвертый человек все время до этого молчавший первый перешел от слов к делу, запустивший тем самым следующую вереницу событий.

— Убьем эту суку! – с этим криком, перебив Чипли, четвертый из мужиков кинул самодельную гранату, призванную ослеплять свою жертву.

Билл Гротеск с небольшим запозданием заметил, как к нему подлетел некий объект округлой формы. В связи с навалившейся усталостью он не успел среагировать вовремя, граната рванула рядом с его ногами произведя малую, но чертовски сильную вспышку. Билл прикрыл глаза правой рукой, однако секунда замешательства выиграла нападавшим время, требуемое для сокращения дистанции.

Наполовину ослепший от взрыва, Билл не смог заметить, как к нему подобрался один из четверки, ударив чем-то увесистым по его спине. Зрение постепенно начало возвращаться и разозлившись Гротеск наотмашь ударил в челюсть нападавшего. Выведя на некоторое время одного из них, он быстрым движением достал револьвер и выстрелил.

— Осторожно, у него СТВОЛ! – Заорал Чипли, однако было уже слишком поздно. В пару шагах от него валялось безжизненное тело, истекающее кровью, принадлежащее человеку бросившему гранату.

– Ах ты сукин... – подбегая к Биллу, замахнулся ножом Большой Эд.

В этот момент прозвучал второй выстрел, в очередной раз нарушая тишину этой холодной ночи. Не успев закончить свою фразу, Большой Эд подкосился и с алой дырой в груди повалился на землю.

Пришедший в себя от удара в челюсть, мужик в отчаянии бросился на стрелка. Приняв решение не тратить больше патронов, Билл второй рукой схватил со своего пояса Аллигатора и одним рассекающим ударом перерезал нападавшему горло. В этот раз окончательно его усмирив.

Оглянувшись, Гротеск увидел убегающего Чипли. Тот еще был не так далеко, и Билл мог с легкостью отправить ему вдогонку пулю, но делать этого он не стал. Возможно, из-за того, что очень сильно устал, а эта небольшая потасовка лишила его последних сил, а возможно он хотел, чтобы слухи о нем и дальше наполняли город... Он еще сам этого точно не знал.

В любом случае, сейчас он был уверен только в одном. Бывшее казино – это отличное место чтобы провести в нем ночь.

Глава 4

Было темно и пахло сыростью, из стен и потолка сквозь трещины в камнях просачивалась мутная вода, больше напоминавшая по своей субстанции слизь. Мужчина пытался оторваться от своих преследователей, петляя по темным лабиринтам. Он отлично знал эти места, в отличие от преследовавших его людей, однако не стоило забывать о наличии у них огнестрельного оружия и лучшей физической форме. До вероятного спасения оставалось совсем немного, и пара очередных копов останется в этих подземных тоннелях навсегда. Нужно было лишь заманить их в смертельную ловушку, сделанную его людьми, и надеяться, что она исправно работает.

Свернув очередной раз направо, мужчина перепрыгнул натянутую поперек прохода веревку, и из последних сил ускорился. Один из полицейских, первый завернувший за угол за мужчиной, не заметив в темноте растяжку зацепил ее. Произошел щелчок и на большой скорости в копа вонзились десятки острых гвоздей, которые были вбиты в доску, встроенную в стену тоннеля. Буквально превратив тело полицейского в швейцарский сыр, проколов один глаз, ныне стекающий вместе с кровью по его лицу, раздробив грудную клетку и повредив еще множество органов, гвозди нанесли свыше двадцати колотых ранений. Увернуться не было воз-

возможности, все произошло слишком быстро. В темных тоннелях осталось лишь очередное бездыханное тело.

Бежавший следом второй служитель закона, увидев ужасную смерть своего напарника, прокричал: – чертовы люди Старого Порядка, я поубиваю вас всех до единого! – после этого он два раза выстрелил на бегу: первая пуля прошла мимо убегающего человека, вторая же угодила в плечо. Мужчина вскрикнул от боли, но темпа не сбавил, он был почти в безопасности. Сделав последнее усилие и оказавшись на первый взгляд в тупике, мужчина нащупал нужный выступ на левой стене и потянув его на себя. Открыв потайную дверь, он быстро шагнул внутрь.

Оставшийся в живых коп мгновением позже оказался в том же самом коридоре, заканчивающемся стеной и без намека на какой-либо проход, оглядываясь по сторонам, не понимая куда могла деться его цель. Он двинулся обратно по тоннелю, думая, что наверняка пропустил поворот и сейчас снова выйдет на след мужчины. Его начала охватывать паника, казалось, будто он все еще слышит мучительные крики своего напарника, тьма, окружающая со всех сторон, начала давить на него. Внезапно, сзади послышались приближающиеся шаги, коп вскинул ствол и обернулся на доносящиеся звуки. Разглядеть он успел лишь темный силуэт человека.

«Теперь с обоими покончено, – подумал Руперт, перезаряжая свой винчестер. – Это уже шестой за эту неделю, раньше такого не было».

Вернувшись обратно к потайной двери, Руперт прошел внутрь и оказался в небольшой комнате, помимо него здесь находилось еще двое человек, помещение было заставлено коробками, напоминая склад.

— Как твоя рука, Фред? – поинтересовался Руперт.

— Пустяки, бывало и хуже, а с таким доком как Флорин, заживет за пару дней – он перевел взгляд и улыбнулся рядом стоящей девушке.

— Рад это слышать, ты отлично справился, заманил этих подонков прямо в наши ловушки. Пойдем к остальным, нужно всем сообщить что к нам снова наведались наши друзья.

Пройдя несколько темных тоннелей, группа людей вышла в просторный и освещенный холл. На одной из стен большими буквами было написано: СТАНЦИЯ ПАРТЕМИКС.

От станции метро остались лишь пролегающие через тоннели рельсы, по которым уже очень давно не ходили поезда, в остальном же это место было благоустроено и напоминало скорее большую жилую комнату. Помещение было разделено на отдельные части: в одной находилась небольшая кухня, в другой подобие спальни с множеством кроватей, также была общая зона отдыха с парочкой диванов и книжными стеллажами. Все предметы мебели были сделаны из подручных материалов, для подобной жизни этого вполне хватало.

Созвав основных людей в отдельную для переговоров комнату, Руперт начал говорить:

— Я собрал вас чтобы сообщить не очень приятную для

всех новость. Сегодня Фред наткнулся на парочку очередных фараонов, которые прочесывали местность вдоль станций Харпер и Партэкс. Хотя мы и смогли от них избавиться, а Фред отделался ранением в плечо, я хочу сказать, что нам нужно что-то предпринять. За эту неделю нас слишком часто навещают гости.

— И что же нам делать? – обводя взглядом всех присутствующих спросил Ренгард. – Мы живем тут уже очень долгое время, и за все это время к нам так или иначе спускаются копы, вот только с одной поправочкой, никто из них отсюда обратно на поверхность так и не поднялся. Поэтому я считаю, что стоит оставить все как есть.

Среди собравшихся людей начались перешептывания.

— А что, если в очередной раз, когда в поисках нас сюда спустятся люди, мы об этом не узнаем? – спросила Аврил. – Ведь такое вполне может произойти. Тогда они вломятся к нам и без разбору всех перестреляют. И пусть мне уже не жалко отдать им свою жизнь, но среди нас есть не мало детей, а рисковать ими я не намерена.

Обсуждения стали еще оживленнее, люди спорили друг с другом о том, как лучше поступить. Подождав пока все успокоится, Руперт продолжил:

— Что ж, каждая позиция в данном вопросе по-своему верна. Но при этом есть минусы как у решения остаться здесь и продолжать жить как раньше, так и в том, чтобы предостеречь от возможной опасности детей и остальных на-

ших друзей. Во втором случае ситуация более сложная, так как уходить нам отсюда некуда, мы не можем сейчас безнаказанно выйти на поверхность, ибо утром нас разыскивают копы, а ночью попросту сожрут эти чертовы людоеды.

Все внимательно слушали Руперта, обсуждения вконец стихли, никто не пытался его перебить, ведь сейчас решалась их дальнейшая судьба.

— Так что разумнее всего будет остаться на этом месте, но при этом активно готовиться к выходу на поверхность – продолжал Руперт. – Придется осуществить наш план гораздо раньше нежели мы планировали. Поэтому с сегодняшнего дня, все работы следует ускорить вдвое, а то и втрое раз. Передайте мои слова всем остальным и за работу.

Люди начали расходиться, никто так и не проронил ни слова, каждый обдумывал предстоящую работу, понимая, что иного выхода нет. Многие в глубине души надеялись, что этот день никогда не настанет, что сражаться больше не придется, хотя все до единого отчетливо понимали – от этого никуда не деться. Когда-то пришлось бы дать бой. Хоть они и прижились в этих тоннелях, и до недавнего времени чувствовали себя в безопасности, но нормальной жизнью это сложно было назвать. В особенности для детей, каждый родитель хотел дать им нормальную жизнь, счастливое детство. Для многих это являлось сильной мотивацией двигаться дальше и не опускать руки во что бы то ни стало.

— Фред, задержись на минутку – сказал Руперт.

Фред остался в комнате для переговоров, подождав пока все остальные уйдут, он вопросительно взглянул на Руперта.

— Я хотел с тобой кое-что обсудить, знаю, тебя сегодня подстрелили...

— Я готов – не дав договорить Руперту уверенно произнес Фред.

— Слушай, я не стану на тебя давить, можешь остаться тут внизу и залечить раны, если нужно. Уверен, мы сможем справиться и вдвоем с Ларксом.

— Нет, Руперт, ты отлично знаешь, что вдвоем шансы выжить там, наверху, у вас резко сокращаются, а поэтому я повторю еще раз – я готов идти.

— Тогда выходим сегодня в полночь, найди Ларкса и возьмите все необходимое. Встречаемся на станции Партэкс, заодно осмотрю там ловушки – с этими словами Руперт ушел.

Ровно в полночь Фред и Ларкс проходили последний тоннель, ведущий к станции Партэкс. Они заметили свет фонаря, а подойдя чуть ближе смогли различить Руперта, который осматривал одну из ловушек.

— С этой все в порядке – сказал Руперт. – Починить пришлось только одну, на которую днем нарвался коп.

Фред и Ларкс ничего не сказали. После этого все трое вышли на станцию. Собравшись возле лестницы, ведущей наружу, Руперт начал инструктаж:

— Итак, план на сегодня остается прежний. По наблюдениям Ларкса мы знаем, что одна зарегистрированная груп-

пировка каждую ночь ведет патруль в районе Фулбридж. Так же есть основание полагать что в живых эта группировка остается на протяжении уже двух недель, из чего следует что огнестрел будет у каждого из них.

Ларкс кивнул, подтверждая все вышесказанное. – Я считаю, что эти зарегистрированные ребята оказываются на дополнительной охране у правительства. Ведь ночью копов нет, а охранять их жирные жопы кому-то нужно. Тут они и нашли отличное решение.

— Верно – согласился Руперт. – Так что сегодня одну из таких групп мы должны убрать. Заберем у них оружие и, если все пойдет очень гладко, возможно сможем узнать что-нибудь важное.

— Против скольких человек нам придется выступить? – поинтересовался Фред.

— Не могу сказать точно, но видел я как минимум пятерых – ответил Ларкс.

«Вот черт, значит их наверняка будет вдвое больше нас, – взволнованно подумал Фред, – надеюсь нам повезет, и мы сможем вернуться». Но быстро отбросив эти мысли, он снова стоял как ни в чем не бывало.

— Двигаемся друг за другом, разделяемся лишь в случае крайней необходимости, прикрываем спину – давал последние наставления Руперт. – Давайте же сделаем это парни, у нас все получится. Ради наших людей внизу.

Поднявшись по лестнице, все трое оказались на улицах

давно погибшего города, погруженного в ночную тьму. Находиться на поверхности доводилось крайне редко, лишь выполняя очередное задание, поэтому первым делом каждый из них сделал глубокий вдох, радуясь свежему воздуху. Пусть он все еще был насыщен оставшейся радиацией, сравнивать его с тем, чем приходилось дышать внизу было все равно невозможно.

Выстроившись в цепочку, они стали осторожно продвигаться вглубь района Фулбридж.

Глава 5

Этой же ночью, в другой части города, Венди Ла-Вей тоже пробиралась по темным переулкам разрушенного мира. Она направлялась на север и была уже практически рядом с местной забегаловкой. Днем возле нее постоянно крутится множество людей, вот только слушать Венди и ее рассказы про культ Смерти вряд ли бы стали. Когда у этих людей появляется выбор между выпивкой и чем-то еще, они не задумываясь выберут первое, и мало кто их стал бы винить за это. Именно поэтому Венди Ла-Вей решила навестить этот район ночью.

Венди любила свою работу, – хотя слово “работа” для нее тут было неуместно, – она предпочитала называть это своим призванием. Полностью отдавая себя работе, она искренне верила в то, чем она занимается, в особенности она восхищалась верховным Жрецом и его полной отдачей себя этой миссии. Приближаясь к району Хофер-рит Венди, слышала доносящиеся звуки и голоса людей. Разглядеть что-либо в крошечной темноте, дальше, чем на сто метров было невозможно, поэтому Венди ускорила шаг и направилась в сторону доносящихся звуков. По наводке верховного Жреца в этой части города каждую ночь происходили разборки за право владения окрестностями близ бара. А для культа Одаренных это означало лишь одно – возможность завербовать множе-

ство новых последователей.

Подойдя ближе, Венди уже могла различить, в какой ситуации она оказалась. Думая изначально о том, что она застанет кровавую разборку между двумя, а то и более, группировками, перед ее же взором открылась совершенно иная картина. В небольшом сквере собралась группа людей, насчитывающая около дюжины человек, все они выстроились полукругом напротив двух людей, стоящих на коленях.

Размышляя что же ей предпринять в такой непростой ситуации, Венди продолжала наблюдать из своего укрытия за происходящим. Окружившие своих пленников люди пытались явно узнать интересующую их информацию, разобрать, о чем именно шла речь все так же не имелось возможности, Венди улавливала лишь отдельные возгласы людей и отчетливо слышала крики пленников после очередных ударов, все вместе смешивалось в неразборчивую какофонию звуков, нарушая тишину в эту темную зимнюю ночь. Приняв решение что сам конфликт Венди разрешить не сможет, она решила пойти по более сложному пути встав на сторону пострадавших. Придется проявить все свое мастерство чтобы не оказаться в том же положении как эти двое. Интуиция Венди подсказывала ей, что если удастся выпутаться из этой переделки живыми и спасти двух пленников, то выгоды с этого в дальнейшем она получит гораздо больше. Устав от вечной борьбы за выживание и находясь на волосок от растерзания превосходящей по силе группировки, у этих людей

будет особая мотивация покончить с такой жизнью последовав за Венди.

Проверив в последний раз боеготовность своих наручных арбалетов, Венди начала продвигаться, словно кошка, бесшумно подкрадываясь к своей жертве. Арбалеты представляли собой достаточно простую конструкцию, которая крепится на запястье, и легко может быть скрыта под курткой или кофтой с длинным рукавом. Стреляют арбалеты металлическими стержнями, заостренными с одного конца. После каждого выстрела необходимо заряжать новый стержень вручную, что требует определенного времени, поэтому для подавляющего огня это оружие явно не годится, зато отлично справляется с бесшумной нейтрализацией пары врагов.

Ночное небо было плотно затянуто облаками, будто Бог решил этой ночью накрыть свои владения черным покрывалом, не пропускающим света звезд и луны. Лишь языки пламени, вырывающиеся из жестяной бочки, освещали сквер и находившихся поблизости людей.

Венди укрылась за полуразрушенной стеной некогда бывшего магазинчика. До сквера оставалось метров двести, но путь дальше неожиданно преграждал один из людей. Видимо Венди увидела не всех людей присутствующих в этом месте и одного человека поставили приглядывать за спиной, дабы не пропустить неожиданную подмогу своих пленников. Никакой подмоги не было. Лишь одна одинокая фигура, плотно облаченная в черное облегающее пальто, не сковывающее

движения, двигалась среди разрушенного города. Аккуратно высунувшись из-за угла, Венди прицелилась и выстрелила из одного арбалета. Стержень вылетел с небольшим свистом, показавшись Венди невероятно громким, и казалось, раскрыв ее местонахождение всем остальным. Стержень вонзился в горло и пробил его насквозь, человек поставленный сюда на охрану мгновенно рухнул на землю. Группа людей была занята допросом, их нервы и терпение были на пределе, никто не услышал посторонних звуков.

Разобравшись с возникшим препятствием, Венди продолжала сближаться с выбранными ранее жертвами. Когда ее отделяла лишь идущая параллельно скверу дорога, Венди видела стоящих к ней спиной людей, вскинув руки она произвела два выстрела, – предусмотрительно перезарядив один из арбалетов – оба стержня в ту же секунду нашли своих жертв впившись острыми концами в затылки. Теперь Венди наблюдала семерых мужиков, обернувшихся в замешательстве, пытаясь понять кто посмел так нагло на них напасть. Не дожидаясь пока они снова придут в себя, Венди Ла-Вейхватила со своего пояса пару кинжалов – на рукоятках которых красовалась эмблема Одаренных, – и ринулась в атаку.

Обезумев от злости, будто быки увидев красное пятно, семеро мужиков с криками и воплями кинулись на девушку. Работая совершенно не слаженно, они вразнобой бросились на обидчицу, каждый был сам за себя и лишь хотел поскорее расквитаться, заставить страдать эту наглую суку за прине-

сенное унижение.

Венди была хладнокровна, каждое ее движение было отточено. Двигаясь грациозно по полю боя, она будто танцевала вальс. Ее тонкие, но не лишенные силы женские руки в совершенстве владели холодным оружием. Без труда она одолела первых двух подобранных к ней мужчин. Буквально в одно мгновение, не успев разобрав что же произошло, они распластались по земле, кровь била ручьем из их тел обрамляя промерзшую землю. Следом приближались еще трое, увидев безжизненные тела своих товарищей, у каждого в голове прозвучала едкая нотка страха. Перед ними уже стояла не обычная девушка, бесцеремонно нарушившая их ночной допрос, перед ними предстал настоящий охотник. Пустые, не выражающие никаких чувств глаза будто прожигали каждого из них насквозь, поза напоминала готовящуюся к прыжку пантеру, в каждой руке крепко сжат небольшого размера кинжал, уже вкусивший человеческой крови. Деваться было некуда, казалось, каждый из них уже понял – это их последний бой. С двух сторон на Венди набросились, мастерски отражая удары она ждала возможности атаковать. Удары ножами и дубинками казалось приходили со всех сторон, она начинала уставать, нужно действовать быстро и решительно пока еще оставались силы. Венди двигалась с невероятной скоростью блокируя каждую атаку, увернувшись от очередного удара, она мгновенно вонзила в живот одному из нападавших кинжал, резко потянув руку вверх она с легко-

стью вскрыла его туловище, тут же обнажив все его содержимое. Второй не заставил долго себя ждать, ловким движением Венди моментально оказалась рядом с женщиной, и острая сторона лезвия прошла по его горлу. Венди переводила дух, как вдруг осознала, под непрекращающимися атаками, третьему удалось скрыться от ее взгляда. Подумав, что он решил улизнуть, она уловила движение за своей спиной. Мужчина подкрался сзади и нанес удар оружием, напоминающим рыцарский меч, побывавший в стольких сражениях что еще немного и готов развалиться на части. В этот момент Венди резко развернулась, удар пришелся ей полевому плечу, моментально охватившая руку жгучая боль, неосознанно заставила разжаться пальцы и выронить оружие. Не обращая внимания на онемевшую руку, Венди не растерялась ни на секунды и вонзила второй кинжал прямым в сердце нападавшему.

С оставшимися двумя допрашивающими разобрались двое пленников. Во время того как началась эта неразбериха, а пара мужиков в мгновение рухнула на землю, пленники сразу поняли, этой ночью удача явно на их стороне. На них уже никто не обращал внимания, поэтому недолго думая они вскочили и набросились на своих обидчиков. Боль и усталость от пыток сняло как рукой, воодушевленные своим освобождением они быстро управились с двумя мужиками, вдоволь поиздевавшись, прежде чем окончательно убить.

Подобрав выпавший кинжал и снова спрятав их под по-

яс, Венди Ла-Вей направлялась к двум пленникам. Она ничуть не выглядела уставшей, ее выдавали лишь взъерошенные темные волосы, ставшие грязными и мокрыми от пота и крови, локонами спускающиеся по ее лицу. Ночное небо становилось более светлым, выпуская из-под своего покрывала яркие звезды. Пошел снег, он был по прежнему грязным, отчего казалось будто это частички темного ночного неба решили отделиться и укрыть собою землю. Сквер погрузился в тишину и спокойствие, нарушаемое лишь потрескивающим огнем догоравшем в бочке. Девушка молча подошла к двум фигурам, стоящим бок о бок, теперь осознав все произошедшее они снова были напуганы, не решаясь даже двинуться с места.

— Вы отведете меня к своему главному. Все вопросы оставьте на потом, идите молча и быстро, я следом за вами, как доберемся я сама все расскажу, – сказала Венди.

Переглянувшись, парень и девушка молча направились дальше на север, решив, что худшее уже позади, незнакомка все же внушала им доверие, возможно оттого, что она спасла им жизнь, а возможно просто весь ее вид и голос так подействовал на них. Вскоре все трое скрылись в темноте переулков разрушенного города.

Дорога выдалась без приключений, изредка останавливаясь и скрываясь в тених зданий, чтобы переждать проходившие мимо группировки, небольшая группа людей добралась до очередного здания, с виду ничем не отличающиеся

от остальных. Однако еще до разрушений под этим зданием находился просторный подвал, рассчитанный на хранение долгосрочных продуктов, ныне используемый как опорный пункт обосновавшейся здесь группировки. Предварительно удостоверившись что за ними никто не следит, Венди дала знак своим спутникам, разрешив им пройти дальше.

Когда Венди оказалась внутри, ее взгляду предстало довольно просторное помещение с виду напоминавшая небольшой военный лагерь. Повсюду царил порядок, всевозможное метательное и мелкое холодное оружие было аккуратно разложено на ящиках, более мощное и массивное висело на стенах, в одной части помещения стояли спальные двухъярусные койки, в общей сложности для расположения около 20-30 человек, сейчас же никого видно здесь не было. В другой части подвал был обустроен как стратегический пункт, на стене висела карта города и увеличенная в масштабе его северная часть, перед картой стоял продолговатый стол, во главе которого в ожидании сидел простенький на первый взгляд мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.